

Афганцы откопали танк войны

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

Целый месяц провели ярославские парни в Афганистане. Носили военную форму и передвигались на бэтээрах, вооруженные до зубов. Нет, то была не война. Это просто фильм о войне – «Звезда солдата», его снимал французский режиссер Кристоф де Понфилли. А наши актеры играли в картине советских солдат. Своими впечатлениями от съемок поделился актер Ярославского ТЮЗа Сергей Шарифуллин.

ФРАНЦУЗ – О РУССКИХ И АФГАНЦАХ

Кристоф де Понфилли – в прошлом документалист, он снял несколько фильмов об Афганистане, в том числе и прославленный «Масуд Афганец» – об Ахмаде Шахмасуде, герое той войны. «Звезда солдата» – фильм художественный. Главную роль в нем играет Александр Бурда, выпускник ярославской театралки, уехавший во Францию. Поскольку съемки проходили и в России, Александр решил посетить Ярославль, навестить своих преподавателей, а заодно и снять студентов-театралов на камеру – вдруг режиссер отберет некоторых из них.

– Мне позвонил Юра Круглов (актер ТЮЗа и преподаватель института), – рассказывает Сергей, – и сказал: приходи точно, тут в фильм про Афганистан советских солдат набирают. Я мешкать не стал. Тема войны – одна из моих любимых. Мне она интересна своей объективностью, трогательностью. Хочется быть героем, на примере своего персонажа познакомиться с миром, как человек много читал, и отец, военный, рассказывал о своих друзьях, которые не вернулись из Афганистана. Его самого туда хотелось направить, но в это время мама была беременна. Может, это спасло ему жизнь.

До последнего ребята не знали, куда им предстоит ехать. С руководством картины они переписывались по электронной почте, и многие сомневались, даже боялись: вдруг увезут непонятно куда и продадут в рабство.

Но в начале сентября прошлого года им пришли официальные приглашения на съемки. В московском аэропорту их ждали «солдаты» из Саратова, Орла, Москвы. Контракты подписали прямо перед полетом. И через шесть часов самолеты с трапа, актеры поняли – место киношной романтики ожидает довольно жесткая военная проза.

ТЕМНАЯ НОЧЬ, ТОЛЬКО РЯДОМ СОПИТ БОЕВИК

– Такое ощущение, что Кабул находится в огромной яме, представляющей собой сплошную развалины, которые кишат войском, – делится впечатлениями Сергей. – Машины забиты людьми: они сидят в салонах на крыше, на багажнике. И в этом никто не соблюдает никаких правил движения. Они, по-моему, там вообще не существу-

ют. Кто успел, тот и проскочил. И все это в густом облаке пыли. Такой хаос! С ума можно сойти. Через пятнадцать минут ты просто глоснешь.

Жить предстояло в долине Паншир. Дорога туда вела через горы.

– Дорога узенькая, и внизу пропасть, – рассказывает Сергей. – Мы в ужасе жались друг к другу, думали, только бы живыми доехать.

По пути ребятам показали военную базу. Лагерь для съемочной группы был разбит прямо на берегу реки Паншир. Несмотря на то, что стояла жара

тые дядьки в платках, с автоматами. Один из них – вообще наемник, человек двадцать уже, наверное, убил за деньги. Но он, правда, улыбался все время, да и они в принципе оказались дружелюбными ребятами. Но это мы потом поняли. А в тот момент смотрели друг на друга и спрашивали: неужели мы в Афганистане?

ХОТЕЛОСЬ ЧИСТОТЫ И МОЛОКА

Вставляли актеры в пять-шесть утра. Облачались сразу в форму. После завтрака ехали на съемки. Кормили каждый день одинаково: рис, кусок мяса, лаваш, чай. Через две недели всех воротило от такого рациона. Хотелось нормальной еды, осо-

поварам: где у вас тут плита? Будем варить рыбный суп. Приготовили огромный котел. Особенно суп понравился афганцам. Вообще местным по нраву многие русские традиции. Например, очень любят они водку. Религия запрещает мусульманам пить, а потому расслабляются афганцы в основном, погружаясь в наркотический дурман. Однако если представляется возможность, от стакана нашей сорокаградусной мало кто откажется, особенно

если находил идеи интересными, с удовольствием их воплощал. Сергей, например, придумал одну из самых светлых сцен фильма – «помывку» после боя в реке Паншир. А еще – сцену с яблоками.

– Я посоветовал режиссеру: хорошо бы, чтоб солдаты, возвращаясь на бэтээрах в расположение, привезли яблок, которые им собрали местные жители. Нам самим так хотелось яблок! Режиссер одобрил. А яблоки мы потом, естественно, съели.

Война, впрочем, разворачивалась не только в пределах съемочной площадки. Ее дух витал и в обычной жизни. Ребята быстро поняли, что для местных жителей война еще не закончилась.

– Меня в самом начале доброжатели предупредили: ты особо не рассказывай, что у тебя отец – офицер. Тут и русских не очень жалуют, а

уж военных тем более. Молодые афганцы нередко выражали нам свое презрение: то камень кинут, а то – со мной было – подошел один и смачно отхаркнул прямо перед моими ногами. Я ему: ты что делаешь?! Он молчит. Мы еще боялись: вот запустят ведро скорпионов к нам в палатку – и все. Однако с некоторыми афганцами мы подружились, они даже дрались со своими из-за нас.

– А еще был случай, – вспоминает Сергей. – Предстояло играть батальную сцену, и пришедших на съемки местных в прямом смысле слова разоружали. Кто-то нож принес, кто-то и вовсе – гранату. Причем все – настоящее. Мы все были в шоке. У них в каждом доме есть оружие. Режиссер сказал: нужен танк для съемок. Афганцы отвечают: нет проблем, будет танк. Они его выкопали прямо у нас на глазах из-под земли, представляют? Заправили, и он поехал. Это был припрятанный действующий танк! Так что будьте уверены – если, не дай бог, вдруг война, афганец к ней готов.

Шестого октября съемки закончились, актеры отправились домой. Сели в самолет до Дубаи. В салоне шутили: наконец-то цивилизация, сейчас хоть принесут нормальную еду.

– И вдруг чувствую я, – говорит Сергей, – будто пахнет специями и... рисом! Меня аж замутило. Ребята не выдержали: все, приедем домой, напьемся обязательно!

В Дубаи перед самолетом до Москвы быстренько забегали в ближайший фаст-фуд. Перекусили. Сразу полегчало. А через несколько часов Родина встретила своих загорелых и заметно похудевших сыновей приятной осенней прохладой.

Екатерина АБРАМОВА.

Фото из архива Сергея Шарифуллина

30 – 40 градусов, вода была ледяная. Однако уже через три дня русские с радостью омывали в ней свои потные пропыленные тела – больше просто было негде.

Французы жили в маленьких домиках, все остальные – в палатках по десять человек. «Советские солдаты» заняли две из них, в третьей обитали «актеры» из местных, им предстояло играть афганцев.

Особенно памятной оказалась первая ночь на новом месте.

– В нашу палатку набилось человек тридцать пять, – рассказывает Сергей. – Афганцы принесли с собой «травку». Сказали – чтобы снять напряжение. Некоторые покурили. Ведь и вправду было страшно: кругом тишина, темень такая, что хоть глаз выколи. Рядом сидят охранники – такие борода-

бенно молока. С непривычки почти все приезжие актеры побывали в больнице и полежали под капельницей. Стали просить режиссера разрешить им съездить на рынок. И как-то после съемок их прямо в солдатской форме и с бутафорским оружием повезли в город. Многие люди не знали, что поблизости снимают кино, и взирали на процессию с ужасом в глазах.

– Когда мы оказались на рынке, – вспоминает Сергей, – тоска по дому стала еще сильней. Так хотелось увидеть румяных женщин, торгующих молоком, домашним творогом, яйцами. Чистоты хотелось, свежести. Но вместо этого мы увидели стариков с лицами, коричневыми от солнца и возраста.

Парни купили рыбные консервы и картошку. Приехали в лагерь, деловито обратились к

когда никто из своих не видит. Так, на день рождения Сергея Шарифуллина, 25 сентября, «советским солдатам» (а их двадцать человек) выдали одну бутылку водки. Незамедлительно появились поблизости молодые афганцы. Поделались и с ними.

ВОЙНА ЕЩЕ НЕ ЗАКОНЧИЛАСЬ

Для съемок многих ребят, в том числе и героя этой статьи, побрили наголо.

– Меня еще в «деды» записали, – жалуется Сергей. – Я подходил к режиссеру, говорил: вы посмотрите на мое лицо, какой же я «дед»? Но при распределении ролей Кристоф де Понфилли был непреклонен.

А вот на съемочной площадке – наоборот. Он предложил ребятам фантазировать, и